

РОЛЬ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

А.И. ЧВИКАЛОВ

*Российский государственный
социальный университет
(Воронеж)*

e-mail: Tchvikalov@bsu.edu.ru

Изложены формы и методы организации дворянской благотворительной помощи пострадавшим в период русско-японской войны. Показано, что дворянская благотворительность имела свою специфику и направленность, осуществлялась не стихийно, а в рамках корпоративных органов самоуправления, и носила всесословный характер.

Ключевые слова: Воронежское дворянство, дворянское корпоративное самоуправление, русско-японская война, формы и методы организации благотворительной помощи, уездные предводители дворянства.

Благотворительность в человеческом обществе имеет давние традиции. Основу данного феномена составляет общечеловеческий опыт выживаемости человеческого рода только в условиях взаимной поддержки. Позже идеи о творении добра людям заняли основополагающее место в христианстве. Христианские идеи взаимопомощи в России нашли благодатную почву.

В длительной истории страны немало ярких страниц, раскрывающих человеколюбие русского народа. Поистине золотым веком в истории благотворительности считается XIX в., когда в России сформировалась целая система благотворительных обществ и учреждений, деятельность которых поддерживалась всеми сословиями. Особая роль в этом плане принадлежала купечеству, но и дворянство, особенно в период войн, проявляло на уровне благотворительности значительную активность. Это объяснялось тем, что как купечество, так и дворяне располагали для данной деятельности необходимыми условиями, и прежде всего они были воспитаны в духе единения, оказания взаимопомощи между людьми, христианского милосердия, а с другой стороны, эти сословия, особенно купечество, располагали значительными материальными возможностями. В то же время у дворянского сословия в отношении благотворительности была своя специфика, а именно: дворяне в целом не были столь однородны в плане материального благополучия, как купечество; среди них были совершенно обедневшие, что в силу корпоративной солидарности направляло усилия состоятельных дворян на помощь людям своего сословия. С этой целью создавались различные специальные фонды для помощи обедневшим дворянам.

Другим отличием дворянской благотворительности было то, что данное сословие издревле было ориентировано на военную защиту отечества, именно военное дело считалось главным поприщем дворянского сословия. Поэтому именно в военную пору дворяне стремились помочь делу защиты отечества, своим ли непосредственным участием на полях войны, или оказывая содействие воинам, находясь в тылу. И поэтому, дворянская благотворительность напрямую была связана с деятельностью благотворительных заведений, учреждённых членами императорской фамилии.

Следует отметить, что дворянство, вследствие упадка своих имений в пореформенный период, испытывало большие финансовые проблемы. Так, в Воронежской губернии уже в первые пореформенные годы в дворянскую опеку передавалось в год в среднем около 50 поместий¹.

Начало XX в. ознаменовалось крупным военным столкновением. Война, начатая в 1904 г. Японией без предупреждения, с разгрома мирно стоявшей на рейде у Порт-Артура русской эскадры, преследовала цель вытеснить Россию из Тихого океана, лишить ее геополитического влияния на Азиатском континенте. Русское правительство в манифесте от 18 февраля 1904 г. рассматривало её как войну «за честь и достоинство России и за господство на водах Тихого океана, столь существенно необходимое для упрочения в долготу

¹ Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период. М. – Белгород, 2002. С. 197.

веков мирного преуспеяния не только нашего, но и всех христианских народов»².

В связи с началом войны 29 февраля 1904 г. в Воронеже было созвано чрезвычайное губернское дворянское собрание для обсуждения вопроса об участии дворян в удовлетворении нужд, вызванных войной. Предстояло обсудить формы и размеры такой помощи, а также источники пополнения расходов на неё.

Дворянству предстояло пойти на существенные расходы, связанные с войной, взять на себя добровольные обязательства по пожертвованию значительных сумм для помощи участникам боевых действий и их семьям. Поэтому важно было создать на собрании соответствующий психологический настрой, проникнутый военно-патриотическими чувствами.

По предложению губернского предводителя дворянства А.И. Алёхина в зале собрания было отслужено молебствие о здравии императора и о даровании победы российскому воинству. После совершения молебствия хором певчих был исполнен народный гимн, повторенный по желанию присутствующих троекратно, прерываемый каждый раз единодушным криком «ура». В обращении к делегатам собрания А.И. Алёхин отметил, что «чувство грозного негодования охватило весь русский народ при вести о внезапном нападении врага на доблестный наш флот... Воронежское дворянство, верное историческому призванию своему, и следуя вековым заветам предков, всегда готово встать как один человек... в ряды защитников Отечества. В сознании правоты русского дела и конечного его торжества встретим бодро, без кичливого сомнения, но без страха и боязни внезапно разразившуюся военную грозу»³. В протоколе собрания отмечалось, что дружное «ура» гг. дворян было ответом на это выступление.

В телеграмме, посланной императору от имени собрания, подчёркивалось, что воронежское дворянство «выражает непоколебимую решимость жертвовать своим достоинством и самою жизнью ради защиты чести и достоинства России»⁴. В ответной телеграмме собранию от имени императора министр внутренних дел Плеве сообщал, что на телеграмме воронежских дворян император «собственноручно начертать изволил: “Сердечно благодарю воронежское дворянство за выраженные ими чувства”»⁵. Связанный с обменом телеграммами пафос может вызвать определенное сомнение. Но не следует забывать, что в рассматриваемый период он работал на укрепление взаимного доверия между правителем и подчинёнными, что явилось важнейшим фактором стабильности общества.

Естественно, главной в дворянском собрании была не ритуальная, а деловая часть. Участники чрезвычайного губернского собрания 29 февраля 1904 г. единогласно приняли предложение, выдвинутое на собрании предводителей и депутатов дворянства, состоявшемся 15 февраля 1904 г., о том, чтобы ассигновать от дворян губернии на содержание госпиталей 50 тыс. руб. и на пособия семьям участников боевых действий 15 тыс. руб. Причём из 50 тыс. руб. собрание поручило губернскому предводителю дворянства 25 тыс. немедленно внести в Главный Распорядительный Комитет в Москве, а остальные 25 тыс. оставить в распоряжении Воронежского комитета. Деньги, выделенные на пособия, раздавать согласно выявленной потребности. Собрание уполномочило губернского предводителя открыть в местном отделении госбанка специальный текущий счёт под обеспечение процентными бумагами, принадлежащими дворянству, или реализовывать их, смотря по тому, что им будет признано более целесообразным⁶.

При обсуждении вопроса об источниках пополнения расходов на благотворительные нужды, связанные с войной, в сумме 65 тыс. руб., было решено направить на эти цели средства дворянской казны – 7200 руб., концертного капитала – 1800 руб., выморочного капитала – 18 тыс. руб. Остальные 38 тыс. предстояло погасить путем организации добровольной складки, разрешение на проведение которой было получено от императора 25 февраля 1904 г. Суть складки состояла в том, что дворяне, как потомственные так и личные, добровольно давали согласие на подесятинное обложение земель и другого недвижимого имущества, принадлежащего им в городах и уездах. Десятина земли оценивалась в различных уездах по-разному: от 0,83 коп. в Богучарском до 1,6 коп. в Землянском⁷.

Уже в начале марта 1904 г. по распоряжению губернского предводителя дворянства в

² Савич Г.Г. Новый государственный строй России. Справочная книга. СПб., 1907. С. 11.

³ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1451. Л. 3 об.

⁴ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1451. Л. 4.

⁵ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1451. Л. 9.

⁶ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1454. Л. 1-1а

⁷ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1453. Л. 14 об.

счёт погашения долга, вызванного передачей в Главный Распорядительный Комитет 25 тыс. руб. было вложено от дворян 13 тыс. руб.⁸. Следует отметить, что Главный Распорядительный Комитет, который возглавлял Московский губернский предводитель дворянства, сыграл важную роль в координации всей благотворительной деятельности дворянства страны. Комитет состоял из представителей дворянства каждой губернии, пожертвовавшей в общую казну денежные средства. Имея небольшой штат постоянных сотрудников, часть которых работала на общественных началах, Комитет решал такие вопросы как приём пожертвованных средств, выявление потребности у воюющих солдат в тех или иных видах довольствия и координация их сбора в губерниях, контроль и предание гласности финансово-денежной отчётности губернских дворянских Комитетов по сбору средств на благотворительные цели⁹.

Однако, главная проблема благотворительности – сбор средств – решалась прежде всего на местах. Формы пожертвований были различными. Так, служащие дворянского Депутатского собрания 24 мая 1904 г. обратились к губернскому предводителю дворянства со следующим заявлением: «Мы, нижеподписавшиеся, изъявляем своё добровольное желание на отчисление из получаемого нами содержания... впредь до окончания военных действий на Дальнем Востоке, ...отчисления начать с июня месяца 1904 г.»¹⁰. В ряде случаев по инициативе предводителей дворянства устраивались благотворительные базары, лотереи. Например, Острогожский уездный предводитель докладывал Алёхину, что 1 октября 1904 г. им была устроена лотерея «Аллегри» и базар в г. Острогожске, «весь сбор с которых, в сумме 3 тыс. руб., – отмечалось в докладной, – препровождаю на нужды раненых и больных воинов на Дальнем Востоке»¹¹.

Но наиболее широкое распространение получила такая форма сбора пожертвований на нужды войны как распространение среди дворян специальных подписных листов. На каждом из них, отпечатанном типографским способом, указывалось, что подписной лист распространяется от имени Воронежского местного дворянского Комитета для сбора пожертвований на потребности, вызванные событиями на Дальнем Востоке. Кроме графы с указанием, кто и сколько пожертвовал, были также разделы с указанием, на какие цели жертвовались деньги, в т.ч.: на пособия раненым и увечным воинам, не способным к труду; на помощь семьям убитых, раненых и увечных воинов (офицеров и нижних чинов); на содержание госпиталей дворянства в военно-полевых условиях; на усиление военного флота¹².

Характерно, что жертвователи обычно отдавали деньги на пособия семьям убитых и раненых воинов и на содержание госпиталей. Что же касается пожертвований на военный флот, то они были весьма незначительны. Например, семья Тражсковских М.М. и В.Ф. всего пожертвовала 217 руб., из них на улучшение флота только 17 руб. Предводитель Бирюченского дворянства пожертвовал на помощь раненым 208 руб., а на усиление флота всего 15 руб.¹³. Такая направленность пожертвований вполне объяснима: в короткое время флот не восстановишь, а увечные и больные требовали помощи сейчас. На наиболее крупные суммы подписывались, как правило, уездные предводители дворянства, дворянские депутаты, простые дворяне-землевладельцы. Среди жертвователей были следующие предводители дворянства: Воронежского уезда – 678 руб., Острогожского – 388 руб., Бирюченского – 222 руб., Бобровского – 217 руб., дворянский депутат Острогожского уезда Д.Н. Перрен-Синельников – 150 руб., землевладелец Задонского уезда А.А. Снетков – 100 руб., и др.¹⁴. Уездные предводители организовывали для воинов сбор тёплых вещей. Только из Нижнедевицкого уезда в начале 1905 г. поступило 315 аршин холста, а также варежки, чулки, валенки, сапоги¹⁵.

Большое значение дворянский Комитет придавал распределению собранных средств. В августе 1904 г. собрание предводителей и депутатов дворянства Воронежской губернии заслушали предложение дворянского предводителя по вопросу «О механизме выдачи пособий семьям офицеров и нижних чинов убитых, раненых и увечных». Собрание подтвердило ранее принятое решение о выделении на эти цели 15 тыс. руб., собран-

⁸ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1453. Л. 2

⁹ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1451. Л. 13.

¹⁰ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1452. Л. 47.

¹¹ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1452. Л. 11.

¹² ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1452. Л. 33.

¹³ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1452. Л. 15, 31

¹⁴ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1452. Л. 51.

¹⁵ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1452. Л. 21.

ных дворянством. Что касается способа распределения, то в решении по этому вопросу отмечалось: ввиду того, что губернское дворянское собрание 28 февраля 1904 г. «не указало способ и порядок выдачи пособий семействам воинов, призванным из пределов Воронежской губернии... находим возможным применить в этом случае порядок, установленный дворянством при распределении пособий из Сомовского капитала, за исключением рассмотрения ходатайств о пособиях в собрании предводителей дворянства»¹⁶.

Порядок распределения пособий из Сомовского капитала предусматривал использование уже имевшейся структуры сословного самоуправления и, прежде всего, Дворянского депутатского собрания. Именно к секретарю Дворянского депутатского собрания стекалась вся документация о потенциальных кандидатах на получение пособия. Предварительный отбор кандидатов, как правило, с указанием запрашиваемой суммы, происходил на уровне уездного предводителя дворянства (если проситель был из уезда, а не из губернского центра). Мнение уездного предводителя как о запрашиваемой сумме, так и об отказе или принятии прошения было решающим. Для проверки материального положения просителей привлекались местные правоохранительные органы, которые выдавали соответствующие документы. Окончательно вопрос о выдаче пособий решался на губернском уровне, в Дворянском депутатском собрании. Двойная система контроля на уездном и губернском уровне исключала финансовые злоупотребления, придавала распределению гласность и прозрачность и в значительной степени общественный характер¹⁷.

В ряде случаев участники войны, имевшие ранения и увечья, не получив помощи от государственных структур, обращались за поддержкой в дворянские организации. Так, в прошении бывшего ефрейтора 22 Восточно-Сибирского стрелкового полка С.Г. Прохоренко из крестьян слободы Евстратовки Острогжского уезда указывалось, что он, состоя на службе на Дальнем Востоке, участвовал в пяти сражениях, в том числе при Тюренчене, на Далинском перевале, где, находясь в отряде разведчиков, получил тяжелое ранение. Из-за его последствий он не способен к труду. В то же время на его иждивении находятся жена с малолетним ребёнком и престарелые родители. Несмотря на то, что С.Г. Прохоренко был награждён орденом Св. Георгия и испытывал острую нужду, губернатор, к которому он обратился за помощью, отказал «за неимением на то средств»¹⁸. Только в дворянском Комитете ему была оказана соответствующая помощь.

Тот факт, что именно в дворянском благотворительном Комитете бывшие воины получали поддержку, не был случайным. Большинство уездных предводителей, а именно они, как уже отмечалось, решали вопрос о дальнейшей судьбе прошений, имели, как правило, военное образование, прошли службу в армии, нередко сами участвовали в сражениях, поэтому хорошо понимали положение, чувства и настроения участников войны. Характерно в том плане ходатайство предводителя Коротоякского уезда от 30 октября 1905 г. губернскому предводителю дворянства А.И. Алёхину с предложением оказать материальную помощь участнику русско-японской войны С.Т. Втулкину. В ходатайстве, в частности, отмечалось, что «Семён Тихонович Втулкин, крестьянин с. Дракино Коротоякского уезда, участвовал в боях, был на Путиловской сопке, получил Георгия, произведён в чин зауряд-прапорщика и по болезни возвращён домой; за время войны получил чахотку и теперь положение его прямо ужасное; трёхрублёвая пенсия, которую он получает, конечно, слишком ничтожна, чтобы прокормить его с семьёю. В виду изложенного прошу... назначить Втулкину единовременное пособие в размере 300 руб. из ассигнованных дворянством на этот предмет 15 тыс. руб. Просимую сумму сообразованно сделать распоряжение перевести мне в возможно непродолжительное время для выдачи по назначению»¹⁹. Сохранилась расписка С.Т. Втулкина о том, что 22 ноября 1905 г. он получил 300 руб.

В другом ходатайстве Коротоякский предводитель дворянства отмечал, что «в пределах уезда есть три семьи призванных на войну запасных нижних чинов, настолько бедных, что оказываемая им земством помощь совершенно недостаточна»²⁰. В связи с этим

¹⁶ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1454. Л. 4.

¹⁷ Подробно см. Чвикалов А.И. Общественное призвание в дворянском сословии в начале XX века // Воронежский вестник архивиста. Вып. 4. Воронеж, 2006. С.108-115.

¹⁸ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1454. Л. 18.

¹⁹ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1454. Л. 18.

²⁰ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1454. Л. 20-21. О благотворительности земства. См. Чвикалов А.И. Благотворительная деятельность земских учреждений в конце 19 – начале 20 веков // Воронежское краеведение: традиции и современность. Воронеж, 2006. С. 85-87.

он предлагал выдать этим семьям пособия из дворянского фонда. Нижнедевицкий уездный предводитель дворянства ходатайствовал о помощи крестьянину Г.А. Прохоренко: «мне известно, что Прохоренко действительно ранен в колено, к труду не способен, и я просил бы поэтому выдать ему пособие»²¹.

Как правило, деньги под расписки вручал волостной старшина. Сумма пособия согласовывалась с уровнем материального положения семьи. Судя по сохранившимся распискам крестьян, она составляла в среднем 50–60 руб. Так, по 50 руб. в октябре 1905 г. было выдано семьям крестьян Старо-Безгинской волости Острогожского уезда Соломкина, Куприянова, Дубовского, Карпова и др.²². Семьи мещан за помощью обращались в меньшей степени, что объяснялось, по-видимому, двумя причинами: основную массу солдат составляло крестьянское сословие, кроме того, мещане могли рассчитывать на помощь по другим каналам.

Не приобрело массового характера обращение за помощью дворянского сословия. Как правило, за помощью обращались и то в редких случаях, обедневшие личные дворяне. Так, 22 февраля 1906 г. в благотворительный Комитет обратился Анатолий Дмитриевич Зигури, проживавший в Воронеже. В прошении о помощи он писал: «вернувшись с Дальнего Востока, куда отправился добровольцем, будучи ранен, болел, и, не имея никаких средств к существованию... смею просить о временном денежном пособии». Ему было выдано 25 руб.²³. Оказывалась помощь молодым семьям дворян, которые попадали в связи с войной в тяжёлую жизненную ситуацию. В прошении о помощи дворянки М.В. Андреевой от 11 марта 1906 г. указывалось, что пять лет назад она вышла замуж за потомственного дворянина, от которого имела двух детей: трёх и четырёх лет. В ноябре 1904 г. её муж был призван на войну. Так как муж не был отделён от отца, то М.В. Андреева не имела никаких средств к существованию. К тому же свекровь отказалась помогать ей до прихода мужа из армии. «Положение моё, – писала она, – самое печальное и настолько безвыходное, что я не имею даже возможности поступить в услужение, так как с двумя детьми не возьмут на службу, оставлять детей на попечение старухи-матери моей 66 лет – бедной женщины, немислимо»²⁴. В прилагаемой к прошению справке, выданной полицейским управлением, указывалось, что М.В. Андреева «лично принадлежащего ей имущества, как движимого, так и недвижимого, кроме необходимого носильного платья, не имеет... муж её находится на действительной военной службе в 149 пехотном Черноморском полку на Дальнем Востоке»²⁵. Соответствующая помощь просительнице была оказана.

В целом можно сказать, что война принесла немало горя и страданий российскому народу. Вместе с тем она выявила и стремление людей к взаимопомощи, состраданию, благотворительности. Военно-патриотический настрой, традиции лучшей части дворянства, воспитанной в духе военного служения Отечеству, религиозность способствовали тому, что благотворительность данного сословия наиболее ярко и действенно проявилась в период военного столкновения по защите рубежей России. Важно подчеркнуть, что организация благотворительной помощи выходила за рамки дворянского сословия, она носила внесословный характер.

Выводы из данного материала можно сделать следующие.

Среднепоместное дворянство в конце XIX – начале XX вв. испытывало значительные материальные затруднения. Вместе с тем значительная его часть откликнулась на призыв оказать бескорыстную помощь людям, пострадавшим в ходе русско-японской войны.

Благотворительная деятельность дворянства носила общественный и частный характер. Однако ведущая роль принадлежала общественному характеру благотворительности. Это было связано с двумя обстоятельствами: во-первых, в организации благотворительных акций дворянство использовало свою корпоративную структуру и, во-вторых, среднепоместное дворянство, как уже отмечалось, не имело необходимого капитала. В купеческо-предпринимательской среде, наоборот, широкое распространение получали частные, персональные, формы благотворительных акций.

Дворянское сословное управление непосредственно организовывало благотворительную деятельность и, в частности, дворянское собрание понуждало дворян, путем добровольных вкладов, идти на пожертвование необходимых средств для пострадавших в период военных действий. Сословная структура помогала дворянству наладить механизм

²¹ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1454. Л. 25.

²² ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1458. Л. 25.

²³ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1454. Л. 12–14.

²⁴ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1454. Л. 26.

²⁵ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1454. Л. 28, 29.

распределения денежных средств пострадавшим, не допуская при этом коррупции и разбазаривания средств. Практическая работа по организации благотворительных акций на местах ложилась на уездных предводителей дворянства.

Дворянство как «первое сословие» в своей благотворительной деятельности опиралось и использовало возможность непосредственного контакта с верховной властью, что обязывало и побуждало данное сословие откликаться на внешние угрозы консолидацией и различными патриотическими акциями, в том числе благотворительной деятельностью.

Мотивом благотворительной деятельности лучшей части дворянского сословия явился, прежде всего, такой фактор, как стремление к утверждению идеалов и ценностей, базирующихся на принципах христианского милосердия и человеколюбия.

THE ROLE OF LANDLORDS IN CHARITY ORGANISATIONS' ACTIVITY DURING THE PERIOD OF RUSSIAN-JAPANESE WAR (ON MATERIAL OF VORONEJ AREA)

A.I. TCHVIKALOV

*Russian State Social University,
(Voronej)*

e-mail Tchvikalov@bsu.edu.ru

Forms and methods of landlords' charitable support and care for people suffered from Russian-Japanese war are described. It is shown that landlords' charity had its specific features and intentions and was realized not in a chaotic way but through corporative bodies of self-government, having in the end all-class character.

Key words: landlords of Voronej region, corporative forms of self-government, Russian-Japanese war, forms and methods of charity organizations, district head of landlords.